

УДК 811.511.143;30

Л.Н. Панченко

Лексическая структура мансийских примет с отрицательным значением

Аннотация. Приметы существуют издревле во многих культурах и цивилизациях и являются важной духовной частью жизни народа. Главная функция приметы – участвовать в моделировании человеческой деятельности, корректировать его. Все существующие приметы можно условно подразделить на три категории: бытовые, метеорологические и промысловые. Особое место в традиционной культуре манси принадлежит приметам с отрицательным значением, которые отличаются по разнообразию структурных форм и по их смысловому наполнению. Приметы с отрицательным значением, или «плохие» приметы, дополняются фразами *урас вāри* ‘плохое предзнаменование’, *сав пайты* ‘варит нужду’, *тыи лёль* ‘это плохо’.

Ключевые слова: мансийские приметы, толкование, типы примет, функции примет.

L.N. Panchenko

Lexical structure of Mansi omen's with a negative value

Abstract. An omen – it is inalienable element of national culture, an integral part of the mentality of the nation. The main function of the omens takes part in the simulation of human activity, to correct it. All existing signs can be divided into three broad categories: domestic, meteorological and field. A special place in the traditional culture of Mansi belongs to the omens with a negative (pejorative) value, which differ in a variety of structural forms and their semantic filling. Omens with a negative value or “bad” omens are complemented phrases «*uras vāri*», «*sav pajty*», «*tyi lu'l*».

Keywords: omens, explanation, types of omens, functions of omens, *uras vāri*.

Примета – неотъемлемое звено национальной культуры, составная часть менталитета нации, особый микрожанр со своей уникальной эстетикой, требующей многоаспектного освещения. Своей формой приметы обогащают национальный язык и в этом плане тоже представляют интерес для исследования [1].

В отечественной и зарубежной традиции известно много учёных, которые занимались исследованием примет, среди них – такие как Г. Л. Пермяков [2], Е. Г. Павлова [3], Н. И. Фатахов [4], М. А. Кулькова [5], В. К. Харченко [6], О. Б. Христофорова [7] и др. При этом, несмотря на особую популярность данной темы среди лингвистов, фольклористов, литературоведов, до сих пор нет фундаментального, комплексного исследования мансийских примет. Как правило, этот вопрос затрагивают, когда пишут о родильной, похоронно-поминальной обрядности и о Медвежьих игрищах. Этими темами занимались такие исследователи, как Е.Г. Фёдорова [8; 9], Н.И. Новикова

[10], А.П. Зенько [11], З.П. Соколова [12; 13; 14], В.Н. Чернецов [15], Е.И. Ромбандеева [16; 17; 18; 19], В.С. Иванова [20; 21; 22; 23], С.А. Попова [24; 25; 26], М.А. Лапина [27]. Они осветили только некоторые запреты и приметы, занимаясь приметами лишь косвенно. Большая коллекция хантыйских запретов, предписаний, примет и толкований снов (100 текстов) опубликована В.М. Кулемзиным и Н.В. Лукиной в книге «Материалы по фольклору хантов» [28]. В экспедиционных дневниках В.Н. Чернецова, опубликованных в 1987 г. издательством Томского госуниверситета, содержится материал этнографических экспедиций 1925–1938 гг. к манси бассейнов рек Лозьвы, Сосьвы, Тагила и к ненцам Ямала. В дневниках представлены не только фольклорные тексты (сказки, песни и т. д.), но и приметы и запреты [29].

Прежде чем приступить к рассмотрению данной темы, определим само понятие «приметы». Слово «примета» произошло от глагола примечать ‘замечать,

стараться что-то приметить, обращать на что-либо внимание, чтобы помнить, удерживать в памяти признаки' [30]. По словарю Т.Ф. Ефремовой, «приметы – признаки, указывающие на наличие или появление кого-либо, чего-либо» [31].

Значение слова примета по словарю Д.Н. Ушакова имеет следующие значения: 1. Отличительный признак, по которому можно узнать предмет. 2. В суеверных представлениях – признак, предвещающий что-нибудь. // Обстоятельство, явление, указывающее по народным верованиям на появление чего-нибудь, на связь с каким-нибудь другим событием [32]. Например: Если кошка или собака ест траву – к непогоде; если кошка спит, спрятав свой нос – к похолоданию.

Приметы – это один из жанров, входящих в паремическую систему. Они очень похожи на пословицы. «По своей внешней морфолого-синтаксической структуре и по составу реалий, – утверждает Г. Л. Пермяков, – эти формы действительно очень близки к пословицам и афоризмам, представляя собой различные синтаксические и коммуникативные типы замкнутых предложений. Однако по своему смыслу и по характеру употребления данные клише резко отличаются от пословичных» [33, 84]. Но, в отличие от пословиц, приметы однозначны и однолинейны, не допускают обобщенного толкования. Главной функцией приметы является прогностическая. «Своим функциональным признаком, прогнозом, – считает Е. Г. Павлова, – она [примета] отличается от всех других не-прогностических фольклорных паремий» [33, 294].

Источником информации стали полевые материалы автора и опрос информантов. Анализируя собранный материал, мы условно распределили приметы на три категории.

Метеорологические (или погодные). Приметы, направленные на предсказание погоды, года, сезона, урожая. Например: Хунь катирись нёлэ түйтым хуйи, асирмаг ёмты 'Если кошка спит, спрятав свой нос – к похолоданию'; Хунь түйг овыл үринёк

йив тальхын исапи, яныг вит ёнты 'Если весной первая ворона садится на макушку дерева, будет большая вода'.

Промысловые. Приметы, направленные на помощь охотнику, оленеводу, корректирующие их поведение. Например: Хунь вор миннэгын, нау лялтын хотьютын катге кастыл лялт нэглапи, нэматыр катн ат паттэгын, хунь катыт матыр оньси – таи ёмас, сотыныг юв ёхтэгын 'Когда идёшь в лес и встретишь человека с пустыми руками – ничего не добудешь, а если с ношей – это хорошо, с удачей вернёшься'.

Бытовые: в категорию бытовых мы отнесли приметы, связанные с повседневной жизнью, бытовой и хозяйственной деятельностью, отношениями в семье и обществе, здоровьем и благополучием. Сюда относятся приметы для беременных, на пищу, на природу, на жениха, плохие приметы и др., связанные с бытом, с домом. Например: Аги колкан хосгынәтэ порат, колканэ порсынтәгыл те хүйлтэ, тусың ойкан ликми 'Когда девушка подметает пол и оставляет мусор, ей достанется бородатый муж'.

Особое место в традиционной культуре манси уделяется приметам с отрицательным значением (их также можно назвать «плохие» приметы). Источниками их возникновения считаются:

необычное поведение животных: Хунь ампын ёрвиньты – урас вәри 'Когда собака воет – плохое предзнаменование';

отходящие от нормы явления природы: Хунь нәң самыт тосам йив ёл-патыс – тыи лёль 'Если на ваших глазах упало высохшее дерево – это плохо';

мистические явления: Хуимам хунтамлассын, аквтуп хотьют лёсь совыл лёньси – урас вәри 'Когда сквозь сон услышишь горестный плач – плохое предзнаменование';

несоответствующее поведение людей, не имеющих никакой связи с внешними обстоятельствами: Хунь ныврам аквписыг лёньси, роңхи. ат соймалы- урас вәри 'Если ребёнок постоянно плачет и не успокаивается – плохое предзнаменование';

некоторые необычные природные явления: Хунь наң элы-палт вѳтпыг ѳниты – тыи люль ‘Вихрь кружит перед тобой – это плохо’ и т. д.

«Плохие» приметы представляют собой однофразовые тексты, состоящие из двух частей. В левой содержится описание реальной ситуации, в правой раскрывается смысл этой ситуации, сообщается, что она означает. В правой части примет используется только настоящее время, и их, скорее всего, можно назвать не приметами-прогнозами, а скорее приметами-толкованиями. Они предоставляют человеку информацию о настоящем.

Данные приметы строятся по модели «если случилось то-то, значит, это плохо»; например: Тѳртовыл ѳлмхолас маснутыт пити вѳрыс, таи люль. Урас вѳри ‘Если летучая мышь залезла в чью-то одежду, это плохо. Плохое предзнаменование’.

«Плохие» приметы можно подразделить на два типа:

1. Приметы, сообщающие информацию как факт, без права его исправления: Хунь ѳмпын ѳрвиньты – урас вѳри ‘Когда собака воеет – плохое предзнаменование’; Хунь катирисин лѳгѳ колкан тармыл ратѳйтѳ – урас вѳри. Если кошка хвостом бѳет об пол – плохое предзнаменование; Хунь ат яктуп атанын якты – урас вѳри ‘Жук-стригун срежет ваши волосы – плохое предзнаменование’; Вѳрт ѳлнѳ уйрисит кол ляпат пити вѳрѳгыт – урас вѳрегыт. Хотит атимыг ѳмты ‘Лесные птички возле дома совьют гнѳзда – плохое предзнаменование. Кто-то умрѳт’.

2. Приметы, сообщающие негативную информацию, но содержащие указание на возможность корректировки данного факта, например: Хунь мѳпорсуй ѳлмхолас маснут пулиг хурыгтас (ас вѳрыс) – тав урас вѳри. Ты маснут найин вос тѳг ‘Если мышь, моль проела одежду, манси говорят: «К плохому» – надо обязательно сжечь эту вещь’; Наң самыт осья лѳгпа лѳгѳ хот-яктапастѳ. Урас вѳри. Таве ѳри алуңкве ‘Если на твоих глазах ящерица хвост сбросила, плохое предзнаменование. Надо её убить’.

По своей форме приметы, в отличие от правил, могут быть только полными, с утратой правой части примета обесмысливается, разрушается. Так, если примету Питьми нуми-пал лосьги – лѳль лѳтың хунтамлѳгын ‘Если над губой чешется – услышите весть о смерти’ лишит прогноза, она превратится в простую констатацию некоторого факта, перестанет быть приметой. Следовательно, прогноз, т. е. сообщение информации – основной функциональный и смысловой признак текстов этого типа. Они предоставляют человеку информацию о том, что произошло в настоящий момент и, как следствие, что произойдет в будущем. Если приметы второго типа могут моделировать поведение человека, то есть он может корректировать свои действия в соответствии с «показаниями» примет, то приметы первого типа не дают такой возможности. Они только готовят человека к неизбежному.

В мансийском фольклоре «плохие» приметы завершаются фразами урас вѳри ‘плохое предзнаменование’, сав пайты ‘варит нужду’, тыи лѳль ‘это плохо’. По словам информанта П. В. Анямова, жителя посѳлка Саранпауль, фраза урас вѳри означает ‘наводит сглаз, наводит порчу’.

По мнению С.А. Поповой, слово «урас» образовано от ур ургалуңкве ‘охранять, оберегать’ и ас ‘дыра’, т. е. пробить, сделать дыру в охраняемом или оберегаемом (например, в теле, голове и т. д.), а дыра – это уже тело не целое, значит урас вѳруңкве – это насылать болезнь или смерть». По словам Т. Д. Слинкиной, само понятие фразы урас вѳри означает ‘кличет беду’.

Во всех этих фразах предполагается нанесение, причинение вреда для человека и его семьи как в физическом, так и в духовном плане.

Таким образом, фраза урас вѳри означает «что-то, способное нанести вред, брешь в ауре человека». Приметы, содержащие эту фразу, относятся к наиболее плохим, они предвещают смерть близких.

Фраза сав пайты ‘нужду варит’ употребляется по отношению к менее тяжѳлым

предзнаменованиям: Хунь ампын кѳатаге посп-пори пиньстѳэ, сав пайты 'Если собака передние лапы положила крест-накрест (скрестила), нужду варит'. Приметы, содержащие данную фразу, предвещают бедность, нужду, какое-то стихийное бедствие.

Есть плохие приметы, оканчивающиеся словами тыи лѳоль 'это плохо', например: Хунь ампѳйкан лѳаглагет мѳ сов равты. Тыи лѳоль 'Если собака задними лапами землю скребѳет. Это плохо'; Хунь палтым курт илттыг найив лятасаптас. Тыи лѳоль. Лѳоль лѳагың хунтамлѳв (ѳѳты) 'Когда в печи резко стрельнет огонь. Это плохо. О смерти чѳей-то услышим'.

Исходя из вышеизложенного, условно «плохие» приметы разделим на три категории:

а) приметы с фразой урас вѳари, предвещающие смерть или болезнь родных, и

окружающих людей; в этой же категории часто для усиления сказанного дополняют фразу словами тыи люль 'это плохо'.

б) приметы с фразой сав пайты, предвещающие бедствие, нужду;

в) приметы с фразой тыи лѳоль, предвещающее временное затруднение.

Таким образом, мансийские приметы различаются по тематическому признаку: а) погодные, или метеорологические, приметы; б) промысловые приметы; в) бытовые приметы.

Обширный материал свидетельствует о том, что предсказываемое событие касается не только явлений природы, состояния урожая, развития растений и животных, но и участвует в моделировании человеческой деятельности в соответствии с обуславливающими факторами.

Информанты

1. Анямов Пѳтр Владимирович, житель деревни Саранпауль Берѳезовского района.
2. Попова Светлана Алексеевна, ведущий научный сотрудник ОУИПИиР, кандидат исторических наук, г. Ханты-Мансийск.
3. Слинкина Татьяна Дмитриевна, научный сотрудник ОУИПИиР, г. Ханты-Мансийск.

Литература

1. Тонкова Е.Е. Народная примета с позиций лингвокогнитивистики и лингвокультурологии. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2007. 18 с. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.dslib.net/russkij-jazyk/narodnaja-primeta-s-pozicij-lingvokognitivistiki-i-lingvokulturologii.html> (дата обращения: 15.04.15).
2. Пермьяков Г.Л. От поговорки до сказки (Заметки по общей теории клише). М.: Наука, 1970. 240 с.
3. Павлова Е.Г. Опыт классификации народных примет. Паремнологические исследования. М.: Наука, 1984. С. 294-299.
4. Фаттахова Н.Н. Семантика и синтаксис народных примет в русском и татарском языках: сопоставительный аспект. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Казань, 2002. 45 с.
5. Кулькова М.А. Герменевтика народной приметы: когнитивно-прагматический аспект изучения: монография. Казань: Изд-во МОиН РТ, 2011. 220 с.
6. Харченко В.К., Тонкова Е.Е. Лингвистика народной приметы. Белгород: Изд-во ОАО «Белгор. обл. тип.», 2008. 224 с.
7. Христофорова О.Б. К вопросу о структуре приметы // *Arbor mundi – Мировое дерево*. М., 1998. Вып. 6. С. 30-47.
8. Фѳедорова Е.Г. Материалы по запретам и приметам у северных манси // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. СПб.: МАЭ РАН, 2006. С. 33-41.
9. Фѳедорова Е.Г. Река в погребальной обрядности народов Сибири // *Реки и народы Сибири*. СПб.: Наука, 2007. С. 216-237.
10. Новикова Н.И. Традиционные праздники манси. Москва, 1995. 222 с.

11. Зенько А.П. Отношению к огню у обских угров // Религия и церковь в Сибири. Тюмень. – 1991. – № 2. – С. 57-62.
12. Соколова З.П. Обские угры (ханты и манси) // Этническая история народов Севера. М.: Наука, 1982. С. 8-47.
13. Соколова З.П. Путешествие в Югру. М.: Мысль, 1982. 173 с.
14. Соколова З.П. О культе предков у хантов и манси // Мировоззрение финно-угорских народов. Новосибирск, 1990. С. 58-72.
15. Чернецов В.Н. Медвежий праздник у обских угров / Пер. с нем. и публикация д-ра ист. наук Н.В. Лукиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 48 с.
16. Ромбандеева Е.И. Душа и звёзды. Предания, сказания и обряды народа манси. Л.; Ханты-Мансийск, 1991. 113 с.
17. Ромбандеева Е.И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов). Сургут: АИИК «Северный дом» и Северо-Сибирское региональное книжное издательство, 1993. 208 с.
18. Ромбандеева Е.И. Народные запреты манси (вогулов) как мера их самозащиты / Е.И. Ромбандеева // Фольклор в истории народов и его место в современной культуре. Томск, 2005. С. 94-100.
19. Ромбандеева Е.И. Народная психотерапия манси / Е.И. Ромбандеева // Вестник угроведения. – 2006. – № 2. – С. 58-61.
20. Иванова В.С. Представления, связанные с рождением ребенка у сосвинско-ляпинских манси // Культурное наследие народов Сибири и Севера: Материалы V Сибирских чтений (Санкт-Петербург, 17–19 октября 2001 г.). Ч. 2. СПб.: МАЭ РАН, 2004. С. 122-125.
21. Иванова В.С. О некоторых ночных обрядах северных манси // Языки и культура народов ханты и манси: Материалы межд. конф., посвященной 10-летию НИИ обско-угорских народов. Ч. 1. Этнология, социология, экономика. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. С. 43-50.
22. Иванова В.С. Культ воды / В.С. Иванова // Материалы IV Югорских чтений: сб. науч. статей. Ханты-Мансийск, 2001. С. 110-114.
23. Иванова В.С. Культ огня в мировоззрении северных манси // Реальность этноса. Национальные школы в этнологии, этнографии и культурной антропологии: наука и образование: Материалы междун. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 16–19 мая 2001 г.). СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2001. С. 348-349.
24. Попова С.А. Мансийская обрядность перевода в иной мир // Народы Северо-Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002.
25. Попова С.А. Мансийские календарные праздники и обряды. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. 138 с.
26. Попова С.А. Обряды перехода в традиционной культуре манси. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. 180 с.
27. Лапина М.А. Этика и этикет хантов. Томск – Екатеринбург: ООО «Баско», 2008. 120 с.
28. Материалы по фольклору хантов / Записи, введение и примечания В.М. Кулемзина и Н.В. Лукиной. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1978. 216 с.
29. Источники по этнографии Западной Сибири. Дневники В.Н. Чернецова. Томск.: Изд-во Томск. ун-та, 1987. 284 с.
30. Даль И.В. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: Изд-во Эксмо, 2004. 736 с.
31. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.вокабула.рф/словари/толковый-словарь-ефремовой/> (дата обращения: 17.04.15).
32. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. Т. I. М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2000. 848 с.
33. Кудяева Ж.З. Паремические жанры русского фольклора: методические рекомендации по изучению курса. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2010. 23 с.

References

1. Tonkova E.E. Narodnaja primeta s pozicij lingvokognitivistiki i lingvokul'turologii. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Belgorod, 2007. 18 s. [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: URL: <http://www.dslib.net/russkij-jazyk/narodnaja-primeta-s-pozicij-lingvokognitivistiki-i-lingvokulturologii.html> (data obrashhenija: 15.04.15).
2. Permjakov G.L. Ot pogovorki do skazki (Zametki po obshej teorii klishe). M.: Nauka, 1970. 240 s.
3. Pavlova E.G. Opyt klassifikacii narodnyh primet. Paremiologicheskie issledovanija. M.: Nauka, 1984. S. 294-299.
4. Fattahova N.N. Semantika i sintaksis narodnyh primet v russkom i tatarskom jazykah: sopostavitel'nyj aspekt. Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Kazan', 2002. 45 s.
5. Kul'kova M.A. Germenevtika narodnoj primety: kognitivno-pragmaticeskij aspekt izuchenija: monografija. Kazan': Izd-vo MOiN RT, 2011. 220 s.
6. Harchenko V.K., Tonkova E.E. Lingvistika narodnoj primety. Belgorod: Izd-vo OAO «Belgor. obl. tip.», 2008. 224 s.
7. Hristoforova O.B. K voprosu o strukture primety // Arbor mundi – Mirovoe derevo. M., 1998. Vyp. 6. S. 30-47.
8. Fjodorova E.G. Materialy po zapretam i primetam u severnyh mansi // Materialy polevyh issledovanij MAJe RAN. SPb.: MAJe RAN, 2006. S. 33-41.
9. Fjodorova E.G. Reka v pogrebal'noj obrjadnosti narodov Sibiri // Reki i narody Sibiri. SPb.: Nauka, 2007. S. 216-237.
10. Novikova N.I. Tradicionnye prazdniki mansi. Moskva, 1995. 222 s.
11. Zen'ko A.P. Otnosheniju k ognju u obskih ugrov // Religija i cerkov' v Sibiri. Tjumen'. – 1991. – № 2. – S. 57-62.
12. Sokolova Z.P. Obskie ugry (hanty i mansi) // Jetnicheskaja istorija narodov Severa. M.: Nauka, 1982. S. 8-47.
13. Sokolova Z.P. Puteshestvie v Jugru. M.: Mysl', 1982. 173 s.
14. Sokolova Z.P. O kul'te predkov u hantov i mansi / Z.P. Sokolova // Mirovozzrenie finno-ugorskih narodov. Novosibirsk, 1990. S. 58-72.
15. Chernecov V.N. Medvezhij prazdnik u obskih ugrov / Per. s nem. i publikacija d-ra ist. nauk N.V. Lukinoj. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2001. 48 s.
16. Rombandeeva E.I. Dusha i zvjozdy. Predanija, skazanija i obrjady naroda mansi. L.; Hanty-Mansijsk, 1991. 113 s.
17. Rombandeeva E.I. Istorija naroda mansi (vogulov) i ego duhovnaja kul'tura (po dannym fol'klora i obrjadov). Surgut: AIIK «Severnij dom» i Severo-Sibirskoe regional'noe knizhnoe izdatel'stvo, 1993. 208 s.
18. Rombandeeva E.I. Narodnye zaprety mansi (vogulov) kak mera ih samozashhity / E.I. Rombandeeva // Fol'klor v istorii narodov i ego mesto v sovremennoj kul'ture. Tomsk, 2005. S. 94-00.
19. Rombandeeva E.I. Narodnaja psihoterapija mansi / E.I. Rombandeeva // Vestnik ugrovedenija. 2006. № 2. S. 58-61.
20. Ivanova V.S. Predstavlenija, svjazannye s rozhdeniem rebenka u sos'vinsko-ljapinskih mansi // Kul'turnoe nasledie narodov Sibiri i Severa: Materialy V Sibirskih chtenij (Sankt-Peterburg, 17–19 oktjabrja 2001 g.). Ch. 2. SPb.: MAJe RAN, 2004. S. 122-125.
21. Ivanova V.S. O nekotoryh nochnyh obrjadah severnyh mansi // Jazyki i kul'tura narodov hanty i mansi: Materialy mezhd. konf., posvjashhennoj 10-letiju NII obsko-ugorskih narodov. Ch. 1. Jetnologija, sociologija, jekonomika. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2002. S. 43-50.
22. Ivanova V.S. Kul't vody // Materialy IV Jugorskih chtenij: sb. nauch. statej. Hanty-Mansijsk, 2001. S. 110-114.
23. Ivanova V.S. Kul't ognja v mirovozzrenii severnyh mansi // Real'nost' jetnosa. Nacional'nye shkoly v jetnologii, jetnografii i kul'turnoj antropologii: nauka i obrazovanie: Materialy

mezhdun. nauch.-prakt. konf. (Sankt-Peterburg, 16–19 maja 2001 g.). SPb.: Izd-vo RGPU im. A.I. Gercena, 2001. S. 348-349.

24. Popova S.A. Mansijskaja obrjadnost' perevoda v inoj mir // *Narody Severo-Zapadnoj Sibiri*. Izd-vo Tom. un-ta, 2002.

25. Popova S.A. Mansijskie kalendarnye prazdniki i obrjady. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2008. 138 s.

26. Popova S.A. Obrjady perehoda v tradicionnoj kul'ture mansi. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2003. 180 s.

27. Lapina M.A. Jetika i jetiket hantov. Tomsk – Ekaterinburg: OOO «Basko», 2008. 120 s.

28. Materialy po fol'kloru hantov / Zapisi, vvedenie i primechanija V.M. Kulemzina i N.V. Lukinoj. Tomsk: Izd-vo Tomsk. un-ta, 1978. 216 s.

29. Istochniki po jetnografii Zapadnoj Sibiri. Dnevnik V.N. Chernecova. Tomsk.: Izd-vo Tomsk. un-ta, 1987. 284s.

30. Dal' I.V. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. Sovremennaja versija. M.: Izd-vo Jeksmo, 2004. 736 s.

31. Efremova T.F. Novyj slovar' russkogo jazyka. [Jelektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: URL: <http://www.vokabula.rf/slovari/tolkovyj-slovar'-efremovoj/> (data obrashhenija: 17.04.15).

32. Ushakov D.N. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. T. I. M.: OOO «Izdatel'stvo Astrel'», OOO «Izdatel'stvo AST», 2000. 848 s.

33. Kudaeva Zh.Z. Paremicheskie zhanry russkogo fol'klora: metodicheskie rekomendacii po izucheniju kursa. Nal'chik: Kab.-Balk. un-t, 2010. 23 s.